

Ценности семьи в представлениях студентов российских вузов

Аннотация. В статье рассматриваются смысложизненные ценности семьи в представлениях и практиках российской студенческой молодежи. Исследование направлено на выявление роли, положения и функций семьи в повседневных практиках молодых людей. Статья основана на данных проведенного социологического исследования методом онлайн-опроса Санкт-Петербургским государственным университетом в 2025 г. среди студентов 6 российских высших учебных заведений ($N=1173$) различных уровней (бакалавриат, магистратура, специалитет) и направлений (естественно-научные, социально-гуманитарные, математико-информационные) подготовки. Исходная гипотеза исследования заключается в том, что стержнем отношения к семье и направленность на построение семейной и брачной карьеры являются смысложизненные ценности человека. Концептуально вопрос о ценностях семьи как ядра личной культуры потребовал включить в аналитику целый ряд значимых базовых смыслов жизни, регулирующих представления, убеждения, установки, диспозиции, алгоритмы, действия современных людей. В числе приоритетных ценностей современного студента, согласно результатам нашего исследования, оказались такие как: обретение достаточного экономического и культурного капиталов, финансовое обеспечение (стабильный, хороший заработок), качественное образование. Следует отметить pragматичный характер отношения к семье. Хотя семья занимает третье-четвертое место в перечне ценностей, она вместе с тем включает целый спектр атрибутивных смысложизненных ценностей, в частности, смысл совместной жизни, целеполагание семейного проживания, проект будущего финансовой и хозяйственной деятельности, отношение к партнеру по браку, оценка брака, права и обязательства, сексуальная жизнь, интимность, планирование детей, будущее родительство, взаимоотношения с ближайшими родственниками. Смысложизненные ценности семьи в большей степени представлены ориентацией на поддержание связей с родительской семьей и создание репродуктивной семьи, т. е. связанной с рождением будущих детей, но без конкретных репродуктивных планов. Студенты также интересуются генеалогическим древом семейного рода, родословной семьи, судьбой семьи и жизнью родственников в контексте истории страны. Опрошенными отмечена позитивная роль цифровых технологий коммуникации как средств взаимодействия в (вос)производстве семейных отношений, обеспечении семейного благополучия. Смысложизненные ценности семьи, определяющие содержание мировоззрения, верований и поведения современной российской молодежи, являются поколенчески вариативными, но

относительно устойчивыми константами.

Ключевые слова: смысложизненные ценности, смысл, ценности, семья, традиции, молодежь, российские студенты.

Введение

Семья в структуре ценностей российских студентов занимает особое место, обусловленное знаниями, верованиями, практиками, опытом, личными особенностями человека, средой. Стержнем отношения к семье и направленностью на построение семейной и брачной карьеры являются смысложизненные ценности человека. К ним в российской научной литературе относят любовь, свободу, справедливость, благосостояние и ряд других важных терминальных ценностей. Выделенные в российской научной литературе ценности как ядро культуры включают целый ряд значимых базовых смыслов жизни, регулирующих представления, убеждения, установки, диспозиции, алгоритмы, действия современных людей. К ним относят любовь, свободу, справедливость, благосостояние и ряд других важных позиций.

Интересные результаты присутствуют в ряде работ, в которых обсуждаются смысложизненные ценности [12, 13, 20, 22, 24, 27]. Например, Зубок Ю. А., Чупров В. И. выделяют фундаментальные основания для типологии ценностей в качестве различия «терминальных и инструментальных ценностей, где терминальные (целевые) ценности обобщенно выражают цели жизни и идеалы, а инструментальные ценности репрезентируют одобряемые в данном обществе средства достижения этих целей. Терминальные или смысловые ценности говорят о том, во имя чего живет и действует человек, достижение каких целей имеет для него абсолютное, самоценное значение. В этом главное отличие терминальных или смысложизненных ценностей-целей от инструментальных ценностей-средств, определяющих способы действия во имя достижения поставленных целей». [13, с. 4-5]. В представлениях о смысле жизни в различных группах молодежи они называют: «Любовь, спокойная безбедная жизнь, проявление своей индивидуальности (самореализация), продолжение себя в будущих поколениях, стремление к истине, борьба за справедливость, политическая борьба (за власть) [13, с. 6]. Более того, делается вывод о том, что «во всех анализируемых группах молодежи наиболее значимым смыслом жизни остается любовь, ценность которой в мотивации жизнедеятельности является приоритетной, по сравнению с остальными смысложизненными ценностями [13, с. 9].

В исследовании базовых ценностей населения России и ее регионов под

руководством Н.И. Лапина был выделен и обоснован набор основополагающих ценностей российского общества, в который включена семья [15]. На основе данной типологии нами было осуществлено дальнейшее изучение смысложизненных ценностей семьи, как терминальной ценности наряду с традицией. Преобладание традиционных ориентаций отечественной студенческой молодежи в отношении семьи продемонстрировано на основе эмпирических данных в работе И.Б. Назаровой и М.П. Зеленской [21]. Вместе с тем современная семья включает целый спектр смысложизненных ценностей, в частности, мотивы совместной жизни, целеполагание семейного проживания, проект будущего финансовой и хозяйственной деятельности, отношение к партнеру по браку, оценка брака, права и обязательства, сексуальная жизнь, интимность, планирование детей, будущее родительство, взаимоотношения с близкайшими родственниками. В настоящем исследовании концептуально дается их определение в контексте важнейших ценностей современного студента.

В социальных науках и философии современная семья рассматривается как находящаяся в процессе трансформации – от «старого» типа, патриархальной, большой семьи, свойственной «аграрным» обществам, к новому типу,циальному «индустриальному» и «постиндустриальному» обществу – семье «нуклеарной», состоящий из супругов и их детей – до того момента, пока последние не создают собственные семьи или не начинают собственную автономную жизнь. Процесс этот захватывает если не весь, то значительную часть мира (1), с чем невозможно не согласиться, даже с учетом наличия культурного разнообразия, вызывающего различные конкретные формы его проявления. Отмечают немало ярких проявлений этой трансформации (2), следы которых можно обнаружить и в России. Выделим из них наиболее значимые:

1. Повышение возраста первого вступления в брак.
2. Снижение fertильности, в том числе потому, что женщина является активным участником рынка труда (что в принципе для «тактических» целей экономики становится выгодным, хотя и противоречит долгосрочным целям государственной политики (демографические проблемы)).
3. Снижение числа «формальных» браков (церковных, гражданских), смена их неформальными союзами. При этом даже если в неформальных союзах рождаются дети, стабильность таких союзов ниже, чем у формализованных.
4. Увеличение числа разводов, особенно в менее обеспеченных и хуже образованных частях социума. Вступление во второй или третий брак при этом не обязательно становится условием появления детей.

5. С увеличением возможности самостоятельного обеспечения себя различными благами (благодаря трудовой деятельности) увеличивается тренд на одинокую жизнь, особенно со стороны женщин [Ср.: 32]. Это также приводит к снижению рождаемости.

6. Радикально уменьшаются межпоколенческие связи, вызванные доступными в современности условиями кондоминиумов, социальной поддержки и достижимости различных благ (раздельное проживание представителей различных поколений семьи, достигающих фертильного возраста и получающих нужные навыки благодаря образованию считается более комфортным и даже воспитывающим самостоятельность). Цифровые технологии создают видимость общения и эмоционального участия.

В различных регионах мира эти процессы проходят неравномерно, что связано с культурными традициями и нормами, свойственными им. То же самое верно и в отношении России. Разные регионы, разные группы населения демонстрируют различные «скорости» подобных изменений. Общий тренд при этом сохраняется. Вместе с тем семья сохраняет важнейшие для человека, общества и для государства функции, производя и формируя будущее: как будущее поколение в физическом смысле слова, так и будущее страны в ценностно-культурном. Внимание руководства Российской Федерации к ценностям крепкой семьи в этом контексте имеет не символическое, но стратегическое значение. Меры, предпринимаемые для поддержания семьи и семейных связей в такой непростой для них период необходимо оценивать с точки зрения стратегий формирования будущего нашего государства. Многое уже сделано, но перед нами долгий и сложный процесс, управление которым невозможно без постоянного мониторинга текущей ситуации.

Роль, положение и функции семьи, и отношение к ней тесно связано с ценностной структурой личности. Привязанности к семье, семейно-брачным планам молодых людей заданы реальным опытом социализации в родительской семье, сформированной из разных источников картиной семейной жизни, жизненными ориентирами, влияниями ближайшего окружения [10; 26].

Проблема состоит в определении места семьи в иерархии и структуре ценностей российских студентов. Исходная гипотеза исследования заключается в том, что стержнем отношения к семье и направленность на построение семейной и брачной карьеры являются смысложизненные ценности человека. Концептуально вопрос о смысложизненных ценностях семьи как ядра личной культуры потребовал включить в аналитику целый ряд значимых базовых смыслов жизни, регулирующих представления, убеждения, установки, диспозиции, алгоритмы, действия современных людей. Наше исследование имело перед собой задачу выявления смысложизненных ценностей семьи

и получения информации о том, насколько сейчас семейные реалии и ценности сохраняют свой статус и место в жизненных практиках молодых людей. Значимым оказывается утраченное, измененное и новое в ценностях студентов, включая оценку усилий государства по укреплению феномена крепкой семьи.

Исследование является частью более широкого проекта (3), предполагающего в том числе анализ эффективности образовательных программ мировоззренческого профиля в контексте формирования ценностей крепкой семьи, активную практическую деятельность на различных научных и просветительских площадках. В фокусе изучения находится кодификация культурных норм, описывающих модель семьи и семейных ценностей с точки зрения традиционных религий и конфессий России, исследование современных социальных практик, в которых эти нормы реализуются. Представленные в данной статье результаты ориентированы на углубление анализа состояния мировоззренческого горизонта студенчества в отношении к семье и смысложизненным ценностям семьи.

Материалы и методы

Проблематизация смысложизненных ценностей современных российских студентов вузов в контексте концепции жизненного пути [6] позволяет акцентировать внимание: 1) на социокультурных структурах, определяющих ценностные ориентации и предпочтаемые сценарии развития жизни молодежью; 2) их установках и планах в отношении семьи в перспективе временных ориентиров, т.е. представления обучающихся о последовательности, приоритетности тех или иных событий и действий в жизни — получение диплома об образовании, вступление в брак, устройство на постоянную работу, приобретение жилой недвижимости, рождение детей и проч. Актуальные ценностные ориентации, в том числе в отношении семьи, и действия/семейные практики обучающихся предстают как отражение конфигурации факторов, формирующих диспозиции индивида в этом вопросе на предшествующих этапах и в текущее время. Речь идет о таких социальных факторах, как опыт взаимодействия студентов с различными социальными субъектами, оказывавшими влияние на формирование его/ее представлений (родители, родственники, друзья, лидеры общественного мнения, представители системы образования, др.), а также с различными социальными институтами и организациями. При этом важно учитывать структурирующее воздействие на индивида локального, регионального и глобального контекстов существования, жизни. Теория жизненного цикла [28] в свою очередь позволяет включить в данный анализ возрастную специфику, связанную с особым

положением индивидов в социальной структуре общества в различные периоды жизни, в том числе молодости, что во многом определяет ситуативные выборы и действия студентов вузов.

Комплементарным для достижения цели исследования выступает структуралистский конструктивизм П. Бурдье [7], предоставляющий нам возможность концептуально зафиксировать значимость смысложизненных ценностей семьи в ряду других ценностей, ориентирующих на приобретение, приумножение, выбор различных ресурсов (экономический, социальный, культурный, символический и иные виды капиталов) для достижения и/или сохранения желаемых социальных статусов обучающейся молодежью. Концепция полимедиа [18] фокусируется на агентности индивидов в регулировании своих взаимодействий в условиях распространения цифровых медиа, информационно-коммуникативных технологий, что позволяет авторам проследить особенности реализации смысложизненных ценностей семьи студентами российских вузов при поддержании семейных отношений в опосредованной форме. При этом при интерпретации результатов эмпирического исследования авторами учитывается ценностная амбивалентность семейных отношений на современном этапе развития российского общества, охарактеризованная как непрекращающийся поиск баланса между сплоченностью (интимностью) и автономией членов семьи в социологической концепции семьи С.И. Голода [11].

Анализ ценностных ориентаций и поведенческих образцов российских студентов вузов в отношении семьи основан на данных социологического исследования, проведенного Санкт-Петербургским государственным университетом в 2025 г. Исследование было проведено методом онлайн-опроса по формализованной анкете, запрограммированной на платформе «Анкетолог». Статистическая обработка и анализ первичных данных проводились с помощью специализированного программного обеспечения. Общий объем выборочной совокупности составил N=1173 респондента в возрасте от 18 лет и старше. Объектом эмпирического исследования были обучающиеся 6 российских высших учебных заведений, расположенных в Калининграде, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта), Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (НГПУ им. К. Минина), Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (НовГУ), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского (РХГА), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ). При отборе респондентов

внимание уделялось тому, чтобы в выборке были представлены студенты определенных уровней высшего образования (бакалавриат n=892, магистратура n=228, специалитет n=53), обучающиеся по разным направлениям подготовки: естественно-научные (физика, химия, биология, др.) (n=150), социально-гуманитарные (педагогика, история, философия, теология, др.) (n=946), математико-информационные (математика, информатика, др.) (n=77). Полученная выборка содержит студентов различных учебных заведений, направлений и уровней подготовки, пола и возраста (минимум 18 лет, медиана 21 год, максимум 59 лет), что позволяет ей дать представление о совокупности обучающихся российских вузов как гетерогенной группе.

Семья в системе ценностей российской студенческой молодежи

В актуальной системе ценностных ориентаций опрошенных студентов приоритетными являются задачи обретения экономического и культурного капиталов: финансового обеспечения (стабильного, хорошего заработка) (68,5%), приобретения качественного образования (64,1%). Данные цели соответствуют логике занимаемой обучающейся молодежью позиции в социальном пространстве на данном жизненном этапе. Когда происходит накопления различных видов капиталов, необходимых для успешной социальной мобильности. При этом получение качественного образования, согласно опросу, более значимо для обучающихся бакалавриата (67,6%) и специалитета (71,7%), чем магистратуры (48,7%). Это может быть следствием следующих факторов: факт уже обладания дипломом о высшем образовании (например, бакалавра, специалиста) как конвертируемого ресурса на рынке труда у магистрантов, наличие большего опыта работы, постоянной занятости среди магистрантов, что ориентирует некоторых из них в большей степени на сферу труда/занятости, чем образования.

Здоровье как ресурс также является одним из значимых для респондентов (62%). Соотносится с тенденциями повышения внимания молодежи к своему физическому и ментальному здоровью [3; 17]. В том числе, возможно, вследствие как коммерческих (ЗОЖ, нутрициология, фитнес индустрия), так и государственных дискурсов о важности поддержания здоровья (например, национальный проект «Здоровье»).

Далее следует ориентация на самореализацию («возможность заниматься любимым делом») (60,4%). Отражает социокультурные тенденции ориентации современной молодежи на ценности самореализации, самовыражения, что может быть связано с достаточным уровнем благосостояния (нет необходимости «выживать»), ориентацией на ценности индивидуализма, «поиска себя» (что ассоциировано в обществе с прерогативой периода молодости). Данные опросов ВЦИОМ подтверждают,

что для поколений цифры и младших миллениалов, т.е. современных 18-24 летних и 25-33 летних, самореализация входит в топ-3 ценности [9].

Далее следует блок ценностных ориентаций на развитие близких социальных связей с членами семьи (56,8%), с партнером в паре (52,9%), друзьями (45,2%). Высокая значимость дружеских отношений представляется важным элементом периода молодости. Около половины опрошенных отметили важность отношений с любимым человеком в паре, что согласуется с выявленной ранее тенденцией – около половины респондентов не состоят на данный момент в отношениях, что делает для них менее актуальной данную задачу. Значимость для половины опрошенных качества связей в семье отражает высокий уровень ценности родительской семьи для студентов, несмотря на достижение ими совершеннолетнего возраста и обретения формального статуса взрослых.

Двое из пяти опрошенных (43,6%) заявляют о карьерных амбициях. Что свидетельствует об отсутствии всеобъемлющего культа карьеризма, но все же его значимости среди респондентов. Практически треть опрошенных заявляет о значимости большого количества свободного времени для его использования по своему усмотрению (31,3%). Данный факт может свидетельствовать о гедонистических ориентациях данных студентов. Ценность социального признания (со стороны окружающих, коллег по учебе, работе), в том числе в профессиональной сфере, пока актуальна для каждого пятого (20,4%) респондента.

Репродуктивные планы не являются центральными для подавляющего большинства ответивших (14,7%) в настоящее время. Что вновь согласуется со статистически фиксируемыми тенденциями их откладывания на более поздний период [1; 4; 25]. Жизненные цели опрошенных обучающихся вузов в среднесрочной перспективе по уровню их распространенности среди респондентов согласуются с выявленной ранее структурой актуальных ценностных ориентаций, приоритетов.

Три четверти участников опроса в качестве задач на ближайшие 5 лет ставят перед собой обретение финансовой независимости (78,6%) и успешное окончание вуза/получение диплома о высшем образовании (74,9%). При этом обе цели несколько более востребованы среди студентов, получающих первый уровень высшего образования (бакалавриат, специалитет), чем второй (магистратура). Различия в количестве респондентов, ориентированных на реализацию задачи приобретения культурного и символического капиталов в сфере образования, среди студентов бакалавриата (79,1%), специалитета (73,6%) и магистрантами (58,3%) сообразуются с обозначенными выше факторами, определяющими ценность диплома для этих групп

обучающихся. В частности, для первых — это в основном первый документ о высшем образовании, т.е. их новый ресурс на конкурентном поле рынка труда.

Несколько меньшая, но все равно высокая, доля магистрантов (70,2%) по сравнению со студентами бакалавриата (80,7%) и специалитета (79,2%), указывающими в качестве жизненной цели обретение финансовой независимости представляется следствием того, что некоторая часть из них уже смогла достичь данного положения. Половина опрошенных (50,2%) определяет в качестве среднесрочной задачи для себя устройство на работу по специальности. При этом среди обучающихся социально-гуманитарных направлений подготовки эта доля несколько ниже (47,9%), чем среди естественно-научных (58%) и математико-информационных (63,6%), что определяется спецификой соответствующих направлений подготовки, их связью с рынком труда. Все три наиболее востребованных среди участников опроса среднесрочные цели связаны с актуальными для молодости как транзитного этапа жизни задачами на пути к взрослости (процесс взросления) в современном обществе: 1) достижение финансовой независимости; 2) принятие ответственности за самостоятельные решения, свои действия.

Создание собственной (репродуктивной) семьи, основной функцией которой является рождение и воспитание детей, входит в перечень жизненных целей на ближайшие 5 лет немногим менее половины опрошенных (48,7%). Только каждый пятый опрошенный (19,9%) заявил о наличии репродуктивных планов в среднесрочной перспективе. Среди магистрантов эта доля несколько выше (26,8%), чем среди студентов бакалавриата (18,4%) и специалитета (17%). Каждые двое из пяти респондентов (42,9%) ориентированы на предоставление помощи родительской семье, родственникам. Полученные данные свидетельствуют о наличии у значительной доли опрошенных студентов ориентации в их среднесрочных жизненных планах на репродуктивную и/или родительскую семью, что подтверждает важность данного социального института, ценность семьи для изучаемой группы.

Предположительно семья может быть элементом долгосрочных планов (более 5 лет) обучающихся в зависимости от предполагаемых ими на данном этапе сценариев развития их жизненного пути. Т.е. в этом случае включение/исключение семьи в среднесрочном планировании может быть отражением предлагаемых, распространенных в обществе культурных сценариев жизненного пути, в том числе тех, которые ориентируют на достижение определенных условий (финансового, материального благосостояния, социального статуса, др.) как пререквизитов для создания репродуктивной семьи, рождения детей, а также возможности выступать

опорой для родственников. Данные ВЦИОМ за 2025 год свидетельствуют об ориентированности современной российской молодежи и молодых взрослых на накопление ресурсов как обязательного условия для рождения и воспитания детей, создания многодетной семьи (финансовая обеспеченность, стабильный доход, наличие собственного жилья) [8].

Треть участников опроса (34,4%) ориентирована на то, чтобы начать проживать отдельно от родителей. Среди магистрантов доля таковых несколько ниже (24,1%), чем среди студентов бакалавриата (36,8%) и специалитета (39,6%). Данный показатель соотносится с особенностями выборочной совокупности исследования — обучающиеся вузов крупных (от 500 тыс. до 999,9 тыс. человек) и крупнейших (свыше 1 млн. человек) городов. Многие из них к настоящему моменту уже проживают отдельно от родителей в силу того, что являются приезжими в рамках образовательной миграции (статус иногородних студентов) или по другим причинам. Отдельное проживание от родителей также в современном обществе среди молодежи рассматривается как маркер взросления.

Смысложизненные ценности семьи: функциональный аспект

Обучающиеся вузов, принявшие участие в опросе, отмечают сильное влияние семьи на различные аспекты их жизни, что рассматривается и в ракурсе функциональных ценностей семьи [14]. Подавляющее большинство респондентов указывает на наличие воздействия (очень сильного или скорее сильного влияния), которое она оказывает на их компетентность и ориентированность на выполнение социальных ролей в семье («готовность и способность заботиться о других членах семьи» — 87,6%), психическое состояние (86,5%), финансовую (85,1%) и материальную обеспеченность (84,5%) (рисунок 1). При этом, несмотря на высокую долю, студенты магистратуры несколько реже фиксируют сильное влияние семьи на их финансовое (77,7%) и материальное (79,8%) благополучие, чем обучающиеся бакалавриата (86,7% и 85,3% соответственно) и специалитета (88,7% и 90,5% соответственно). Данный факт, видимо, является следствием того, что некоторые, например, более старшие по возрасту магистранты уже обрели самостоятельность, независимость в этом вопросе.

Рис. 1. Представления респондентов о влиянии семьи на различные аспекты их жизни
(в %)

Значительная часть опрошенных признает существенное влияние семьи на обладание/доступность им различных видов капиталов/ресурсов, а также формирование их габитуса, образа/стиля жизни, ценностно-мотивационного ядра: развитие Ваших талантов, способностей (71,6%); состояние здоровья (71,4%); определение жизненных целей (70,1%); умение самостоятельно принимать решения и действовать (68,4%); образ и стиль жизни (68,3%); умение выстраивать отношения с окружающими (64,5%); наличие полезных социальных связей в случае какой-либо необходимости (63%). При этом обучающиеся по направлениям подготовки социально-гуманитарного характера (72,7%) немного чаще указывают на вклад семьи на определение их жизненных целей, чем естественно-научного (66,7%) и математико-информационного (63,7%). Аналогично и в отношении навыка выстраивания отношений с окружающими: социально-гуманитарные (66,1%), естественно-научные (60,6%), математико-информационные (52%) направления подготовки. Сохраняется значимая роль семьи в формировании образа мысли, действия и восприятия реальности молодых людей.

Лишь около трети участников исследования отметили сильное влияние семьи на традиционно рассматриваемое как значимое событие, связанное со статусным переходом, в контексте жизненного пути индивида — выбор вуза и направления подготовки (32,4%). Выявленная тенденция верна в отношении обучающихся всех направлений подготовки и уровней высшего образования. Данный факт можно рассматривать как признак, выражение движения от постфигуративной культуры (младшие поколения учатся у старших) в терминологии американского антрополога Маргарет Мид [19] к доминированию кофигуративной (референтной) группой выступают современники/сверстники/«свое» поколение) и/или префигуративной (старшие поколения учатся у младших) культур в области образовательного выбора молодежью. Таким образом, признание смысложизненных ценностей семьи в студенческой среде тесно связано с представлением о функциональном назначении семьи и с ее pragmatischen восприятием.

Обращают на себя внимание оценки участия современной российской семьи в формировании религиозной и этнической идентичностей студентов вузов. Согласно данным опроса, большинство респондентов (43,6%) считают, что их семья в целом не оказывает влияния на формирование их религиозных убеждений. В свою очередь о наличии существенного влияния семьи на их духовные воззрения заявили 27,1% респондентов, а четверть (25,3%) — о ее ограниченном влиянии. Вместе с тем, считают себя верующими 37,9% опрошенных, неверующими 39%, затруднились с ответом 23%. В основном участки опроса, идентифицировавшие себя в качестве верующих, отнесли себя к православным (79,6%).

Среди опрошенных 40,9% заявили о самоидентификации с какой-либо этнической (национальной) группой, примерно треть (36,8%) об отсутствии таковой. Вместе с тем среди обладающих этнической (национальной) идентичностью большинство ответивших (73,8%) отнесли себя к русским. Более трети опрошенных (37,3%) отметили, что их семьи активно участвуют, или скорее участвуют в (вос)производстве этнической идентичности. Несколько большая доля респондентов (45,2%) ответила, что их семьи скорее не участвуют, или совсем не участвуют в формировании, поддержании их этнической идентичности. Среди студентов социально-гуманитарных направлений подготовки (39,6%) доля признающих влияние членов семьи на поддержание их этнической идентичности больше, чем среди обучающихся по естественно-научным (26,7%) и математико-информационным (29,9%) направлениям.

Смысложизненные ценности семьи: потребность в эмоциональной и ресурсной поддержке

Двоे из пяти респондентов отмечают, что их потребности удовлетворены со стороны семьи — «поддержки достаточно, ничего не нужно» (41%). Наиболее востребованной остается потребность в эмоционально-психологической функции семьи (38,2%). Полученные данные соотносятся с тенденцией сохранения ведущей роли семьи (сначала родительской, затем репродуктивной) в оказании эмоциональной поддержки представителям молодежных когорт в современном российском обществе [23]. Тренды психологизации и интимизации (близкие, в том числе в эмоциональном плане) семейных отношений являются одними из ключевых в настоящее время [11].

Каждый пятый опрошенный заявляет о желании большей поддержки со стороны семьи в обеспечении различными видами капиталов/ресурсов:

- экономический капитал: материальной обеспеченности (23,4%); финансовой обеспеченности (21,7%);
- социальный капитал: наличие полезных социальных связей в случае какой-либо необходимости (19,6%);
- культурный капитал: самостоятельности в принятии решений и выбора модели поведения (19,1%); умении выстраивать отношения с окружающими (17,7%); развитии Ваших талантов, способностей (15,8%).

При этом среди представителей математико-информационных направлений подготовки доля нуждающихся во «внешних» ресурсах (финансовые, материальные, полезные связи) со стороны семьи ниже, чем среди социально-гуманитарных и естественно-научных. В свою очередь среди обучающихся социально-гуманитарного блока (16,8%) ниже доля нуждающихся в помощи родственников в развитии социально-коммуникативных навыков, чем естественно-научного (21,3%) и математико-информационного (22,1%).

Один из десяти участников опроса указывает, что был бы не против более заметного участия семьи в поддержании физического здоровья (12,6%); формировании образа жизни и стиля жизни (11,3%); определении жизненных целей (10,1%); формировании готовности и способности заботиться о других члена семьи (8,9%). Небольшая доля выбравших данные варианты соотносится, с одной стороны, с тем, что значительная доля респондентов уже считает сильным влияние семьи на указанные аспекты жизни, с другой, — со стремлением молодых людей к автономности, ценности самостоятельности в своих действиях, решениях, влиянием других конкурентных авторитетных субъектов как источников формирования жизненных ориентиров

(психологи, блогеры, специалисты в конкретной сфере, проч.). Наиболее ярко это проявляется в области образовательного выбора, где запрос на помощь со стороны родственников минимален (1,7%).

Личная жизненная значимость семьи: результаты метода ассоциаций

Для выявления личной жизненной значимости семьи респондентам было предложено очертить **ассоциативное поле семьи** («Моя семья — это ...»). Были обнаружены топ-четыре группы ассоциаций, отражающих содержание представлений о семье среди опрошенных в выборе ее ценностного ядра:

- *опора/поддержка/помощь* — 47,5%. Студенты математико-информационных направлений подготовки реже указывают ассоциацию (37,5%), чем обучающиеся на естественно-научных специальностях (48,4%) и социально-гуманитарных (48,2%); чаще магистранты (57,7%) в сравнении с обучающимися в бакалавриате (45%) и на специалитете (46,9%);
- дом/мой дом (33,3%). При этом среди студентов математико-информационных направлений подготовки (40,6%) доля, указавших данные ассоциации, несколько выше, чем среди обучающихся естественно-научных (33,6%) и социально-гуманитарных (32,7%);
- любовь (29,6%). Среди обучающихся по социально-гуманитарным направлениям подготовки (32,2%) данная ассоциация более распространена, чем среди студентов естественно-научных (18,8%) и математико-информационных (17,2%);
- безопасность/защита/спокойствие/крепость/надежность (20,2%). Среди студентов различных направлений подготовки выявлена дифференциация в доле указавших данные ассоциации: обучающиеся естественно-научных направлений подготовки — 27,3%; социально-гуманитарных — 19,8%; математико-информационных — 10,9%;

Остальные ассоциации в целом имеют преимущественно одинаковую распространенность среди рассматриваемых групп опрошенных обучающихся российских вузов.

Выявленные ассоциации, названные менее, чем 2% ответивших, можно рассматривать как относящиеся к периферии их ассоциативного поля применительно к своей семье. Среди остальных групп ассоциаций можно выделить следующие категории:

- значимые для респондентов функции семьи (что семья «дает» ему/ей): опора / поддержка / помощь (47,5%); безопасность / защита / спокойствие /крепость / надежность (20,2%); забота (11,8%); ценность / самое дорогое / все / смысл жизни

/ жизнь (5,7%); сила / моя сила (2,2%);

- метафора «дома», особого пространства (социального, физического): дом / мой дом (33,3%); тепло / уют (15,1%); комфорт / комфортно (3,3%);
- эмоции, чувства, качество связи, т.е. дают фиксируют некую качественную характеристику связи: любовь (29,6%); счастье / веселье / радость / смех (9,5%); близость / близкие люди / близкие / духовная близость (6,5%); взаимопомощь / взаимопонимание / общение / совместно (4,8%); дружба / дружно (2,9%); положительные ассоциации в целом (лучшая / любимая / крепкая / хорошо) (2,6%); доброта / добро (2%);
- члены семьи (родители / родственники / дети) (15,2%);
- семья как работой, в том числе эмоциональной работой, долгом: ответственность / работа / жертвенность / терпение / долг (3,3%);
- представление о своей семье в перспективе событий, семейных мероприятий: события (встречи на даче / застолья / праздники / путешествия) (2,3%);
- образ своей семьи в перспективе пространства: место (город / дача / Родина / деревня) (2,2%);
- картина своей семьи в перспективе времени: традиции / династия / память / история / связь поколений / предки (2,1%).

История своей семьи воспринимается большинством участников опроса как набор любопытных фактов (66,5%). Значительная часть респондентов признает, что знание и память о семье является для них способом (вос)производства связи, чувства связаннысти с членами семьи, рода (48,4%), а также дает понимание себя самого и своих семейных корней (42,2%), что может способствовать процессу самоидентификации индивида, укреплению семейных отношений. Лишь незначительная доля опрошенных отметила отсутствие интереса к истории своей семьи (6%).

Наибольший интерес у респондентов вызывает их семья в некоторой исторической перспективе: генеалогического древо семейного рода, родословная семьи (54,6%), а также понимание судьбы семьи и жизни родственников в контексте истории страны (47,5%). Двоев из пяти опрошенных находят любопытными различные конкретные факты и артефакты из жизни своей семьи, дающие представление об их повседневности, жизненном пути: памятные для членов семьи места (42,9%); традиции, обычаи семьи (42,2%); важные личные события и даты в жизни членов семьи (40%); семейные реликвии (39,6%). Внимание четверти ответивших привлекают влияние культуры семьи (ценности, традиции предков семьи) на их образ жизни (25,4%) и важные общественные процессы, события сквозь призму семейной истории (24,4%).

Четверть респондентов самостоятельно не проявляет активности в сборе сведений об истории семьи (24,8%), но заметная доля хранит переданные сведения (45,3%). Двое из пяти опрошенных целенаправленно узнают сведения о семейной истории от родственников различных поколений (40,3%), а 8% обучающихся обращаются к архивным материалам. При этом наиболее низкая доля занимающихся активным сбором сведений об истории семьи среди студентов математико-информационных направлений подготовки в сравнении с естественно-научными и социально-гуманитарными. Семейные истории в различных формах (устные и письменные рассказы, фотографии, видео, проч.) как особый вид коммуникации обладают интегрирующей функцией, позволяющей (вос)производить семейную идентичность, а также воспитательной функцией [5; 16]. Такая социокоммуникативная технология, согласно данным исследования, востребована, распространена в среде части опрошенных обучающихся российских вузов.

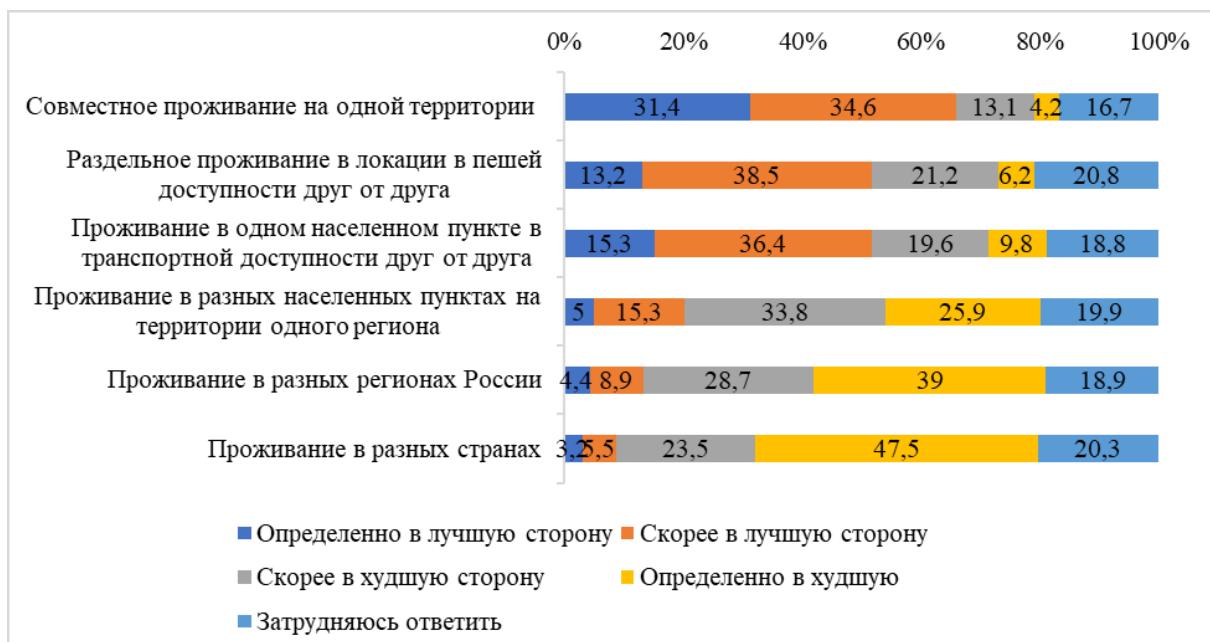
Смысложизненные ценности семьи: проживание с членами семьи, территориальная близость, совместные практики

Согласно полученным данным, треть (33,6%) участников опроса заявили о проживании/преимущественном проживании в настоящее время в родительской семье и/или совместно с другими старшими родственниками. Данный показатель соответствует специфике выборочной совокупности — обучающиеся вузов в крупных и крупнейших городах РФ. Среди современного поколения молодежи заметная доля студентов высших учебных заведений живет с родителями/старшими членами семьи. Результаты исследования показывают, что 37,8% респондентов живут отдельно от родительской семьи (например, арендном жилье, общежитии, собственном отдельном жилье, др.). Четверть (24,6%) ответивших проживает совместно с партнером в незарегистрированных или зарегистрированных отношениях. Среди магистрантов доля проживающих совместно с родителями (19,7%) заметно ниже, чем среди студентов бакалавриата (36,8%) и специалитета (39,6%). При этом, видимо, происходит это за счет большего количества среди магистрантов респондентов, начавших именно совместную жизнь с любимым человеком (39,9%), чем среди обучающихся бакалавриата (20,7%) и специалитета (22,7%). Т.е. за счет формирования репродуктивной семьи, а также вступления в такую форму семейно-брачных отношений, как сожительство.

Влияние на качество семейных отношений (сплоченность, адаптированность, проч.) таких факторов, как совместное проживание и степень территориальной близости мест проживания с родственниками, оценивается респондентами следующим образом

(рисунок 2):

- две трети опрошенных (66%) положительно оценивают влияние совместного проживания на одной территории на семейные связи. Лишь 17,3% опрошенных заявляют об их негативном влиянии. Среди обучающихся специалитета (77,4%), а также студентов математико-информационных направлений подготовки (70,2%) несколько выше доля позитивных оценок;
- половина опрошенных позитивно характеризуют влияние раздельного проживания с членами семьи в пешей (51,7%) или транспортной (51,7%) доступности друг от друга в одном населенном пункте. Негативно — 27,4% и 29,4% соответственно. Среди обучающихся специалитета (64,1%) несколько выше доля позитивных оценок;
- увеличение степени удаленности места проживания от родственников рассматривается респондентами преимущественно негативно в контексте поддержания качества семейных связей: проживание в разных населенных пунктах на территории одного региона (59,7%); проживание в разных регионах России (67,7%); проживание в разных странах (71%);
- В среднем каждый пятый, ответивший затруднился с определением характера влияния рассматриваемых факторов на семейные отношения.

Рис. 2. Оценки респондентов влияния территориальной близости на качество семейных отношений (в %)

На основе полученных данных представляется уместным говорить в целом о

преобладании позитивных оценок среди респондентов влияния совместного проживания с членами семьи, а также относительной пространственной близости мест пребывания родственников в случае раздельного проживания на качественные характеристики связей между ними. Возможно существует дифференциация оценок данных факторов в отношении различных членов семьи, но общий вектор преобладания ориентаций на воплощенную в физическом пространстве близость социальных отношений фиксируется. При этом среди участников опроса довольна заметна доля неопределившихся, что может свидетельствовать о недостаточности опыта, рефлексии по данному вопросу на данном этапе жизни. О вариативности представлений, опыта респондентов свидетельствует наличие небольшой доли позитивно оценивающих значительную территориальную удаленность от членов семьи на качество семейных отношений.

Совместная деятельность членов семьи выступает одним из ключевых способов (вос)производства социальных отношений в малой группе. Результаты исследования демонстрируют, что больше половины опрошенных обучающихся российских вузов, преимущественно являющихся молодыми людьми, в качестве значимой для себя рассматривают совместную досуговую деятельность с родственниками: проведение совместного досуга с членами семьи (60,8%); участие в совместных семейных праздниках и торжествах (58,2%). Среди студентов математико-информационных направлений подготовки (50,6% и 48,1% соответственно) доля, разделяющих безусловную значимость участия в семейных досуговых мероприятиях несколько ниже, чем среди обучающихся естественно-научных (58% и 56,7% соответственно) и социально-гуманитарных (62,1% и 59,3% соответственно) направлений. Двоих из пяти респондентов (44,8%) считают значимой для себя регулярную коммуникацию с членами семьи. При этом среди магистрантов (40,8%) немного меньше доля, разделяющих данное мнение, чем среди студентов бакалавриата (45,5%) и специалитета (49,1%).

Совместная хозяйственная деятельность с членами семьи рассматривается в качестве значимой для себя 37,9% опрошенных. Полученные данные соотносятся, с одной стороны, с тенденциями снижения значимости хозяйственной деятельности как объединяющего, системообразующего принципа в контексте формирования семейных связей, уступая приоритетность развитию близких отношений и коммуникации [30]. С другой стороны, специфика жизненного этапа респондентов, связанного с транзитным периодом отмежевания от родительской семьи и отсутствием пока еще собственной (репродуктивной) семьи, может обуславливать значимость участия в тех или иных видах совместной деятельности.

Смысложизненные ценности семьи: цифровые технологии в воспроизведстве социальных связей

В условиях активного распространения цифровых технологий коммуникации (интернета, социальных сетей, смартфонов, проч.) среди представителей разных социально-демографических групп населения России, они становятся частью рутинных взаимодействий между членами семьи. Подавляющее большинство опрошенных (93,2%) позитивно оценило влияние предоставляемой данными средствами связи возможности коммуникации с родственниками на качество своих семейных отношений. Также 89,1% отметили положительный эффект от использования цифровых технологий, позволяющих делиться моментами из жизни в реальном времени, т.е. включать членов семьи в непосредственно происходящие события без относительно разделяющего физического расстояния, создавать ситуацию соприсутствия/соучастия, опосредованную новыми медиа. Цифровые технологии способствуют поддержанию семейных связей и через потребление публичного контента, размещенного родственниками в социальных сетях, что позволяет быть информированным об их жизни (81,9%). Для семьи как коммуникативной системы цифровые технологии коммуникации становятся важным инструментом обеспечения ее устойчивости и адаптации к внешним (изменения во внешней среде) и внутренним (например, конфликты в семье) вызовам, а также воспроизведения социальных связей в их эмоциональном, интеллектуальном, культурном, иных аспектах.

Большинство участников опросов также отмечает положительное влияние цифровых технологий коммуникации на качество семейных отношений в вопросах хозяйственно-бытовой деятельности: позволяют вести совместное хозяйство (89,1%); планировать совместные мероприятия (88,4%). Несколько менее распространенной по охвату респондентов, но все равно позитивно оцененной значительной их частью, оказалась совместная досуговая деятельность, опосредованная данными средствами: проводить совместный досуг (вместе смотреть кино, играть в игры) (79,2%); присутствовать виртуально на значимых событиях (семейных праздниках) (72,2%), каждый пятый ответивший (19,6%) затруднился в оценке по данному вопросу, что может быть следствием отсутствия релевантного опыта.

Результаты опроса свидетельствуют о позитивной роли в представлениях опрошенных обучающихся российских вузов цифровых технологий коммуникации как средств реализации различных рутинных действий в (вос)производстве семейных отношений, обеспечении семейного благополучия. Использование новых медиа членами

семьи формируют коммуникативную среду аффордансов (полимедиа), позволяющую выстраивать различные стратегии, способы управления отношениями в том числе в ситуации физической удаленности между родственниками.

Цифровые технологии для большинства опрошенных (73,3%) являются неотъемлемой частью повседневных взаимодействий с членами семьи. Доля таковых несколько ниже, но все равно превалирующая, среди студентов математико-информационных направлений подготовки (64,9%) и магистрантов (68,0%). Каждый пятый ответивший (19,3%) использует цифровые средства коммуникации для еженедельных контактов с родственниками.

При этом среди респондентов цифровая коммуникация с любимым человеком (супруг/супруга, парень/девушка), среди тех, для кого это является актуальным (50,3%), является наиболее регулярной — ежедневной (42,2%). В данном контексте представляется, что формирование пары, поддержание супружеских отношений, видимо, требует активного коммуникативного взаимодействия, связанного не только и/или не столько с хозяйственно-бытовыми задачами.

Две трети опрошенных (62,7%) осуществляют цифровые взаимодействия с родителями ежедневно (62,7%), а четверть (25,6%) еженедельно, что также является высоким показателем частоты контактов. При этом среди обучающихся математико-информационных направлений подготовки (50,6%) доля, поддерживающих ежедневную связь с родителями, несколько ниже по сравнению с естественно-научными (55,3%) и социально-гуманитарными (64,8%). Среди магистрантов (54,8%) доля, поддерживающих ежедневную связь с родителями, несколько ниже по сравнению с обучающимися в бакалавриате (64,5%) и на специалитете (66%). Результаты опроса демонстрируют наличие вариативности в частоте контактов респондентов со старшими/младшими сестрами/братьями, старшими родственниками, детьми, среди тех, для кого это является актуальным. Среди трети ответивших (35%) цифровые коммуникации с другими родственниками являются редкими.

Данные о регулярности взаимодействий респондентов посредством цифровых технологий с различными членами семьи представляют интересную картину, где частота контактов может служить одним из признаков существования сильных связей. Их преобладание фиксируется с любимым человеком (супруг/супруга, парень/девушка) и родителями, т.е. в супружеских и детско-родительских отношениях.

Смысложизненные ценности семьи: перспективы супружеских и детско-родительских отношений

Наиболее распространенный образ семейных отношений среди опрошенных включает проживание отдельно от родителей (68,8%), вступление в зарегистрированный брак (64,6%), а также поддержание семейных отношений со своими родителями и родителями супруги/супруга даже в случае отдельного проживания (55,1%). Представленные данные согласуются с выявленными ранее тенденциями в актуальных целях и среднесрочных планах молодежи к независимости от родителей, создание репродуктивной семьи, значимости родительской семьи. Стремление к отдельному проживанию от старших родственников является одним из ключевых трендов в ряде современных обществ, связанном с процессами индивидуализации и эмансипации [2]. Очень малая доля респондентов ориентирована на межпоколенную семью (2,9%), в которой представители разных поколений живут вместе и ведут совместное хозяйство. Но это вовсе не означает обязательный разрыв социальных связей (эмоциональных, хозяйственных, интеллектуальных, проч.) между ними. Так, желание жить отдельно от родителей, но поддерживать сильные связи с ними (в том числе с родственниками супруга/супруги) отражает ключевую дилемму современности в частной жизни — нахождение баланса между одновременным стремлением к индивидуальной автономии и близости (сплоченности) с родственниками.

Обращает на себя внимание доминирующая ориентация респондентов на заключение зарегистрированного брака (64,6%), а не сожительство (14%). Треть опрошенных характеризуют образ своих семейных отношений через супружеское поведение, направленное на обеспечение условий для отсутствия повода для развода с супругой/супругом (32,1%), четверть — на возможность развода с супругой/супругом при определенных обстоятельствах (26,2%). Неустойчивость института брака в современных социальных и культурных условиях находит отражение в том, что три четверти (75,2%) участников исследования допускают развод при условии невозможности решить проблемы в браке. В этой связи формирование компетентности (знаний, умений, навыков) и культуры супружеских отношений среди молодежи, способствующих семейному долголетию (крепкий и устойчивый союз) и благополучию является одним из перспективных и важных направлений работы.

Двоих из пяти ответивших в образ семейных отношений включают обязательное наличие совместных детей с супругом/супругой (43,3%). При этом среди студентов, обучающихся по математико-информационным направлениям подготовки в сравнении с естественно-научными и социально-гуманитарными направлениями несколько ниже доля тех, кто ориентирован на вступление в зарегистрированный брак (55,8%); обязательное наличие совместных детей с супругом/супругой (36,4%). Но среди них выше доля тех,

кто ассоциирует свои семейные отношения с обеспечением условий для отсутствия повода для развода с супругой/супругом (40,3%); проживанием в незарегистрированном браке (сожительство) (24,7%). Однако общая логика образа семьи в целом сохраняется для всех направлений и уровней подготовки.

Заключение

Проблематика смысложизненных ценностей семьи крайне актуальна в контексте понимания, предвидения, а также моделирования, регулирования развития и обеспечения безопасности современного российского общества. На основе теоретических и эмпирических обобщений авторы делают вывод о том, что в среде обучающихся высших учебных заведений, которые в значительной своей части являются представителями молодежи, существует тенденция к преобладанию ценностных ориентаций, специфически характерных для данного жизненного цикла — хороший заработок, успешное окончания обучения, получения диплома о высшем образовании, самореализация. Крепкие отношения с членами родительской семьи, создание репродуктивной семьи, рождение детей как атрибутивные смысложизненные ценности семьи в этом случае уступают лидирующие позиции в актуальной значимости ориентациям, направленным на достижение статусных переходов (окончание вуза, устройство на работу с хорошим оплатой, приобретение жилья, др.), накоплении капиталов, которые смогут обеспечить благоприятную материальную, экономическую основу для дальнейшей жизни. Важные для студентов ценности самореализации и здоровья — это также про качество жизни.

Согласно результатам исследования, ценности семьи в большей степени представлены ориентацией на поддержание связей с родительской семьей и создание репродуктивной семьи, нежели репродуктивные планы. В представлениях опрошенных обучающихся российских вузов отмечена позитивная роль цифровых технологий коммуникации как средств взаимодействия в (вос)производстве семейных отношений, обеспечении семейного благополучия. В числе приоритетных ценностей современного студента, согласно результатам исследования, оказались такие как: обретение достаточного экономического и культурного капиталов, финансовое обеспечение (стабильный, хороший заработок), качественное образование. Они интересуются генеалогическим древом семейного рода, родословной семьи, судьбой семьи и жизнью родственников в контексте истории страны.

В представлениях опрошенных обучающихся российских вузов отмечена позитивная роль цифровых технологий коммуникации как средств взаимодействия в

(вос)производстве семейных отношений, обеспечении семейного благополучия. Следует отметить прагматичное отношение к семье. Хотя семья занимает третье-четвертое место в перечне ценностей, она вместе с тем включает целую гамму смысложизненных ценностей, в частности, смысл совместной жизни, целеполагание семейного проживания, проект будущего финансовой и хозяйственной деятельности, отношение к партнеру по браку, оценка брака, права и обязательства, сексуальная жизнь, интимность, планирование детей, будущее родительство, взаимоотношения с ближайшими родственниками.

Смысложизненные ценности семьи в большей степени представлены ориентацией на поддержание связей с родительской семьей и создание репродуктивной семьи, т. е. связанной с рождением будущих детей, но без конкретных репродуктивных планов. В представлениях опрошенных обучающихся российских вузов отмечена значимая позитивная роль цифровых технологий коммуникации как средств взаимодействия в (вос)производстве семейных отношений, обеспечении семейного благополучия. Структура, содержание и потенциал смысложизненных ценностей семьи, определяющих содержание мировоззрения, верований и поведения современной российской молодежи, являются поколенчески вариативными, но относительно устойчивыми константами.

Информация о финансировании

Работа выполнена при поддержке СПбГУ «Исследование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их трансформации в образовательной среде и молодежных конфессиональных сообществах в теологическом ценностно-мировоззренческом контексте через призму семейных ценностей (феномена «крепкой семьи»)», шифр проекта 125040204733-3.

Библиографический список

1. Абдульзянов А.Р, Рустамова Г.М. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодёжи // Народонаселение. 2024. Т. 27. № S1. С. 94-106.
2. Аналитический центр НАФИ: Общежитие, аренда или собственное жилье: куда сегодня съезжает молодежь от родителей. 2023 // URL: <https://nafi.ru/analytics/obshchezhitie-arenda-ili-sobstvennoe-zhile-kuda-segodnya-sezzhaet-molodezh-ot-roditeley/>
3. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Лопатина В. Р. Здоровое тело как нормативная

- модель в представлениях студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 5. С. 155–175.
4. Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение Россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2021. Специальный выпуск. С. 3-24.
  5. Баранова В.А. Семейная память в коммуникациях совместной со-бытийности // Общение в эпоху конвергенции технологий: сборник научных трудов / отв. ред. Карпова Н.Л. и др. М.: ФГБНУ «ПИ РАО», 2022. С. 185-188.
  6. Блоссфельд Х.-П., Хьюоник И. Исследование жизненный путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1. С. 15-44.
  7. Бурдье П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
  8. ВЦИОМ: Квартирный ответ на демографический вопрос. 2025 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros>
  9. ВЦИОМ: Традиционные ценности: ожидание и реальность. 2025 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost>
  10. Гимаев И.З., Мигунова Ю.В. Теоретико-методологические основы изучения семейно-брачных установок современной молодежи // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 2. С.238-256.
  11. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
  12. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 164–186.
  13. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, N 3. С.3-13.
  14. Ковалева А.В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТОГУ. 2010. Т. 2. №1. С. 28-36.
  15. Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. Выпуск №1 С. 28-36.
  16. Логунова Л.Ю. Структурные характеристики семейно-родовой социальной

- памяти // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 1. С. 120-133.
17. Лядова А.В. Здоровьесбережение в представлениях студентов: особенности и факторы формирования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8-9. С. 140-160.
18. Мадиану М., Миллер Д. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 1 (143). С. 334-356.
19. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988.
20. Михайлюк А.Н. Система жизненных ценностей и особенности смысложизненных ориентаций молодежи // Российский психологический журнал. 2011. Том 8. №3. С. 74-80.
21. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Ценностные приоритеты и репродуктивные установки студенческой молодёжи // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 177–189.
22. Опевалова Е.В., Минченков В.К. Ценности и смысложизненные ориентации школьников, обучающихся на разных профилях Амурский научный вестник. 2024. №4. С. 96-104.
23. Панкратова Л.С. Общественное мнение молодежи о семье как институциональной поддержке в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 189-196.
24. Попова Т.А., Цилина М.И. Смыслы и ценности. Структурные компоненты смысложизненных ориентаций // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сб. материалов XXVI Междунар. симпозиума / Отв. ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой – М.: ФГБНУ ПИ РАО, 2021. С. 216-221.
25. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. М., 2024.
26. Сёмина М.В. Подготовка молодежи к брачно-семейным отношениям в контексте социализирующих функций современной семьи // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. Т. 74. № 7. С. 63-67.
27. Чупров В. И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Том 7. № 4. С. 13–25.
28. Arnett J.J. Emerging adulthood: the winding road from the late teens through the twenties. New York: Oxford University Press, 2004.

29. Furstenberg F. Family Change in Global Perspective: How and Why Family Systems Change. // Family Relations. 2019. Volume 68, Issue 3. PP. 326-341.
30. Giddens A. The transformation of intimacy. Cambridge: Polity Press, 1992.
31. Goode W. J. World revolution and family patterns. Glencoe, 1963.
32. Jones G. The “flight from marriage” in South-East and East Asia. // Journal of Comparative Family Studies. 2005 № 36, PP. 93–119.

Примечания

- (1) Одна из первых работ, посвященных этой теме, где было предсказано многое из происходящих в наше время процессов: Goode W. J. World revolution and family patterns. Glencoe, 1963. [31].
- (2) Сошлемся на статью Furstenberg F. Family Change in Global Perspective: How and Why Family Systems Change. // Family Relations. 2019. Volume 68, Issue 3 pp. 326-341. [29].
- (3) Исследование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их трансформации в образовательной среде и молодежных конфессиональных сообществах в теологическом ценностно-мировоззренческом контексте через призму семейных ценностей (феномена «крепкой семьи»). Исследование осуществляется при поддержке СПбГУ.

Family's Life-Meaning Values of Russian University Students

Abstract. This article examines family-related values in the beliefs and practices of young Russian students. The study aims to identify the role, status, and functions of family in the everyday lives of young people. The article is based on data from an online survey conducted by St. Petersburg State University in 2025 among students from six Russian higher education institutions ($N=1,173$) of various levels (bachelor's, master's, and specialist's degrees) and fields of study (natural sciences, social sciences and humanities, mathematics and information sciences). The study's initial hypothesis is that life-related values form the core of people's attitudes toward family and their focus on building a family and marital career. Conceptually the question of family values as the core of personal culture required the inclusion in the analysis a number of significant basic meanings of life that regulate the ideas, beliefs, attitudes, dispositions, algorithms, and actions of modern people. According to our research, the following are among the priority values of modern students: acquiring sufficient economic and cultural capital, financial security (a stable, good income), and a quality education. A pragmatic approach to family is also noteworthy.

Although family ranks third or fourth on the list of values, it also encompasses a whole range of attributive life-meaning values, including the meaning of life together, the goal-setting of family life, a plan for future financial and economic activities, attitudes toward a spouse, evaluation of marriage, rights and obligations, sexual life, intimacy, family planning, future parenthood, and relationships with immediate family. Family-meaning values are largely represented by a focus on maintaining ties with the parental family and creating a reproductive family—that is, one associated with the birth of future children, but without specific reproductive plans. Students are also interested in the family tree, family lineage, family history, and the lives of relatives in the context of the country's history. Respondents noted the positive role of digital communication technologies as means of interaction in the (re)production of family relationships and ensuring family well-being. Family values, which shape the worldview, beliefs, and behavior of modern Russian youth, vary across generations but are relatively stable constants.

Keywords: life-meaning life values, meaning, values, family, traditions, youth, Russian students

References

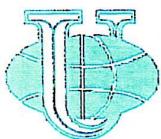
1. Abdulzyanov A.R, Rustamova G.M. Brachnoe i reproduktivnoe povedenie sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Mating and reproductive behavior of modern Russian youth]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024; 27 (S1): 94-106. (In Russ.).
2. Analiticheskii tsentr NAFI: Obshcheshhitie, arenda ili sobstvennoe zhile: kuda segodnia siezzhaet molodezh ot roditelei [Analytical Center NAFI: Dormitory, rent or own housing: where young people are moving away from their parents today]. 2023. URL: <https://nafi.ru/analytics/obshcheshhitie-arenda-ili-sobstvennoe-zhile-kuda-segodnya-sezzhaet-molodezh-ot-roditeley/>. (In Russ.).
3. Antonova N.L., Abramova S.B., Lopatina V.R. Zdorovoe telo kak normativnaia model v predstavleniiakh studencheskoi molodezhi [Healthy body as a normative model in the perceptions of student youth]. *Obrazovanie i nauka [The Education and Science Journal]*. 2023; 25 (5): 155–175. (In Russ.).
4. Arkhangelskiy V.N., Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. Vliianie urovnia zhizni na reproduktivnoe povedenie Rossiiyan: gendernyi aspect [Influence of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: gender aspect]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian Society]*. 2021; Spetsialnyi vypusk [Special issue]: 3-24. (In Russ.).

5. Baranova V.A. Semeinaia pamiat v kommunikatsiiakh sovmestnoi so-bytiinosti [Family memory in communication of joint co-existence]. In: Karpova N.L., editor. *Obshchenie v epokhu konvergentsii tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov* [Communication in the age of technological convergence: a collection of scientific papers]. Moscow: FGBNU «PI RAO»; 2022, p. 185-188. (In Russ.).
6. Blossfeld H.-P., Khieunik I. Issledovanie zhiznennykh putei v sotsialnykh naukakh: temy, kontseptsii, metody i problemy [Life Course Studies in Social Sciences: Topics, Concepts, Methods and Challenges]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2006; 9 (1): 15-44. (In Russ.).
7. Bourdieu P. *Nachala* [Beginnings]. Moscow: Socio-Logos; 1994 (In Russ.).
8. WCIOM: Kvartirnyi otvet na demograficheskii vopros [Apartment answer to the demographic question]. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros>. (In Russ.).
9. WCIOM: Traditsionnye tsennosti: ozhidanie i realnost. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost>. (In Russ.).
10. Gimaev I.Z., Migunova Iu.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy izucheniiia semeino-brachnykh ustanovok sovremennoi molodezhi [Theoretical and methodological foundations for studying family and marital attitudes of modern youth]. *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum*. 2024; 2: 238-256. (In Russ.).
11. Golod S.I. *Semia i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. Saint-Petersburg: TOO TK «Petropolis»; 1998. (In Russ.).
12. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Samoreguliatsiiia smyslozhiznennykh tsennostei v kulturnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of life purpose values in Youth Cultural Space]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2019; 10 (4): 164–186. (In Russ.).
13. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Smyslozhiznennye tsennosti v kulturnom prostranstve rossiiskoi molodezhi [Life values in the cultural space of the Russian youth]. *Nauchnyi rezultat. Sotsiologiya i upravlenie*. 2018; 4(3): 3-13. (In Russ.).
14. Kovaleva A.V. Interpretatsiia sistemy semeinykh tsennostei i ee komponentov v sovremennom obshchestve [Interpretation of family values and it's components in modern society]. *Uchenye zametki TOGU*. 2010; 2 (1): 28-36. (In Russ.).
15. Lapin N.I. Funktsionalno-orientiruiushchie klastery bazovykh tsennostei naseleniiia Rossii i ee regionov [Functionally oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 2010; (1): 28-36. (In Russ.).

16. Logunova L.Yu. Strukturnye kharakteristiki semeino-rodovoi sotsialnoi pamiaty [Structural characteristics of family-clan social memory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2009; (1): 120-133. (In Russ.).
17. Liadova A.V. Zdorovesberezhenie v predstavleniiakh studentov: osobennosti i faktory formirovaniia [Health keeping in the views of students: features and formation factors]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*. 2024; 33 (8-9): 140-160. (In Russ.).
18. Madianou M., Miller D. Polimedia: novyi podkhod k ponimaniu tsifrovyykh sredstv kommunikatsii v mezhlichnostnom obshchenii [Polymedia: Towards a new theory of digital media in interpersonal communication]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2018; 143 (1): 334-356. (In Russ.).
19. Mead M. *Kultura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniia* [Culture and the World of Childhood. Selected Works.]. Moscow: Nauka;1988. (In Russ.).
20. Mikhailiuk A.N. Sistema zhiznennykh tsennostei i osobennosti smyslozhiznennykh orientatsii molodezhi [The system of life values and features of life orientations of young people]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 2011; 8 (3): 74-80. (In Russ.).
21. Nazarova I.B., Zelenskaia M.P. Tsennostnye prioritety i reproduktivnye ustanovki studencheskoi molodezhi [Value priorities and reproductive attitudes of student youth]. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsialnaia praktika*. 2021; 9 (2): 177–189.
22. Opevalova E.V., Minchenkov V.K. Tsennosti i smyslozhiznennye orientatsii shkolnikov, obuchaiushchikhsia na raznykh profiliakh [Values and life-purpose orientations of students studying in different profiles]. *Amurskii nauchnyi vestnik*. 2024; (4): 96-104. (In Russ.).
23. Pankratova L.S. Obshchestvennoe mnenie molodezhi o seme kak institutsionalnoi podderzhke v sovremennoi Rossii [Youth public opinion about the family as institutional support in contemporary Russia]. *Izvestiia Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023; (1): 189-196. (In Russ.).
24. Popova T.A., Tsilina M.I. Smysly i tsennosti. Strukturnye komponenty smyslozhiznennykh orientatsii [Meanings and values. Structural components of life-meaning orientations]. In: Vaizer G.A., Kiselnikova N.V., Popova T.A., editors. *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: Elektronnyi sb. materialov XXVI Mezhdunar. Simpoziuma [Psychological problems of the meaning of life and acme: Electronic collection of materials of the XXVI International Symposium]*. Moscow: FGBNU PI RAO; 2021, p. 216-221. (In Russ.).

25. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2024* [Russian statistical yearbook. 2024]: Stat.sb./Rosstat. Moscow; 2024 (In Russ.).
26. Semina M.V. Podgotovka molodezhi k brachno-semeinym otnosheniam v kontekste sotsializiruiushchikh funktsii sovremennoi semi [Preparing young people for marriage and family relationships in the context of the socializing functions of the modern family]. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2011; 74 (7): 63-67.
27. Chuprov V.I. Samoreguliatsiya zhiznedeyatelnosti molodezhi v kulturnom prostranstve: kontseptsiiia sotsiokulturnogo mekhanizma [Self-regulation of the youth life in cultural space: the concept of socio-cultural mechanism]. *Gumanitarii Iuga Rossii [Humanities of the South of Russia].* 2018; 7 (4): 13–25. (In Russ.).
28. Arnett J.J. *Emerging adulthood: the winding road from the late teens through the twenties.* New York: Oxford University Press; 2004.
29. Giddens A. *The transformation of intimacy.* Cambridge: Polity Press; 1992.
30. Goode W. J. *World revolution and family patterns.* Glencoe, 1963.
31. Furstenberg F. Family Change in Global Perspective: How and Why Family Systems Change. *Family Relations.* 2019; 68 (3): 326-341.
32. Jones G. The “flight from marriage” in South-East and East Asia. *Journal of Comparative Family Studies.* 2005; 36: 93–119.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
(РУДН)

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ: СОЦИОЛОГИЯ
(RUDN JOURNAL of SOCIOLOGY)

Основан в 2001 г.

Почтовый адрес редакции: 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2
Тел.: (495) 434-20-12
E-mail: socjournalrudn@rudn.university

ISSN 2313-2272 (Print)
ISSN 2408-8897 (Online)

*14 октября 2025
No 1000-09-18/*

Справка

Дана в подтверждение того, что статья В.В. Козловского, Л.С. Панкратовой и Р.В. Светлова «Ценности семьи в представлениях студентов российских вузов» (объем 1,5 п.л.) принята к публикации в журнале «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология», четвертый номер за 2025 год.

Главный редактор

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Нарбут Н.П.'

Нарбут Н.П.